

Ямочка на левой щеке проявилась, когда он усмехнулся. На его лице появилось гордое выражение.

Хотя Мо Цзиншэн не привык иметь дело с детьми, он все же знал, что детей нужно поощрять.

Он сразу же кивнул и сказал: "Отлично".

Конечно, ямочка на левой щеке Мо Цзиньси стала более заметной. Тем не менее, он приложил максимум усилий, чтобы сохранить вид, будто комплимент его не тронул.

По непонятной причине в глазах Мо Цзиншэна промелькнула боль, как будто он вспоминал что-то ностальгическое. Он протянул руку, чтобы коснуться лица Мо Цзиньси, и сказал мягким тоном: "Поделись со мной контактными данными детского дома, я приеду и разыщу тебя".

Мо Цзиньси был немного ошарашен этим, но все же написал номер детского дома и передал его Мо Цзиншэну. Его почерк цифр выглядел немного детским и кривым. В глазах Мо Цзиншэна его наивность была необычайно забавной.

Линь Чу и Янь Бэйчэн наблюдали за их общением из не очень отдаленного места, и это заставило Линь Чу с подозрением прошептать. "Неужели Мо Цзиншэн обычно имеет холодное выражение лица, но золотое сердце?"

Янь Бэйчэн посмотрел на нее с улыбкой: "Почему ты спрашиваешь?"

"Я не понимаю его. Мы только сегодня впервые встретились. Это просто впечатление, которое у меня сложилось о нем. Если я не прав, ты должен мне сказать". Линь Чу держалась за руку Янь Бэйчэна, ее длинные волосы развевались на ветру. Затем она положила руку на макушку головы, чтобы остановить бешеное движение волос.

Янь Бэйчэн кивнула: "Скажи мне, что ты думаешь".

Линь Чу посмотрела в сторону Мо Цзиншэна и Мо Цзиньси и через несколько секунд отвела взгляд.

"Я думаю, что Мо Цзиншэн довольно холодный человек. Он офицер полиции и хорошо справляется со своими обязанностями, но в личное время он не будет легко общаться с кем-либо.

Возможно, он тусклый по отношению ко всем, и незнакомцам будет трудно с ним сблизиться. Он также кажется человеком, который не будет суетиться по пустякам. Например, у школьных ворот ссорятся несколько детей. Он не похож на того, кто вмешивается, не говоря уже о том, кто проявляет инициативу, чтобы уладить дело. Если судить по его характеру, то он похож на человека, которому в обычных обстоятельствах все равно, верно?"

Линь Чу посмотрел на Янь Бэйчэна, тот кивнул, показывая, что слушает. Он ничего не ответил, чтобы она продолжала говорить.

"Возможно, после того, как ты узнаешь его получше, он станет отличным другом. Но при первой встрече он не сможет сразу к тебе привязаться. К тому же, он не похож на человека, у которого хватит терпения уговаривать ребенка". Линь Чу нахмурилась, озадаченная этим, и покачала головой. "Однако сегодня он впервые встретил Цзиньси и был очень добр к нему. У него было терпение, он был нежен, и, честно говоря, он соответствует всем требованиям. Я просто чувствую, что это не соответствует тому впечатлению, которое у меня сложилось о

нем".

На самом деле, благодаря работе, Линь Чу была довольно уверена в своем впечатлении о других.

"Вы правы." Янь Бэйчэн сказал: "Он именно такой, как ты описала. Более того, я никогда не видела, чтобы он так хорошо относился к тем, кого только что встретил. Независимо от того, кто был собеседником, если он с ним не знаком, нельзя сказать, что он холоден, скорее, он становится непривычно вежливым. Как будто перед вами поставили невидимую стену, и люди не могут к нему приблизиться".

"Вежливый, как и холодный", - заключил Линь Чу.

Янь Бэйчэн обнял ее за талию и улыбнулся, кивнув. "Верно. Ты точно подметила. Он действительно вежлив и холоден одновременно. Боюсь, что он и к детям так относится. Его отношение к Мо Цзиньси сегодня довольно ненормально".

"У него тоже необычное семейное происхождение?"

"Линь Чу закрепила волосы в хвост за головой, так как ветер становился слишком назойливым.

"Мне кажется, что у него такой же темперамент, как у тебя. Я не говорю о ваших характерах, словах и действиях. Скорее, об ауре, которую вы излучаете. Мне кажется, что вы одного типа люди", - объяснила Линь Чу, жестикулируя руками.

Казалось, что их темперамент не был присущ обычной семье и не мог быть воспитан обычным богатым домом.

Это больше походило на благородство, которое передавалось из поколения в поколение. Это было что-то, что пустило корни в их костях.

Янь Бэйчэн улыбнулся, прикоснувшись к волосам Линь Чу, которые растрепались от ветра. Затем он положил свою ладонь поверх ее руки, которая была прижата к макушке, и стал тереть их вместе.

"Его хозяйство действительно необычное", - сказал Янь Бэйчэн, глядя на него теплым взглядом. Среди шквала его мягкий и насыщенный голос был подобен теплему солнцу.

Словно солнечный луч пробился в ее сердце сквозь слои холодного ветра.

На Линь Чу не было перчаток, поэтому рука, которую она положила на макушку головы, от ветра сильно замерзла и немного покраснела.

Когда Янь Бэйчэн накрыл ее руку своей, тепло от его ладони перешло к ее ладони и постепенно согрело ее. В результате ее рука словно укуталась теплом.

"Начальник полиции с фамилией Мо, который часто появляется в новостях, - его отец", - сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу чуть не подпрыгнула от неожиданности. Она могла только подумать, что личность Мо Цзиньшэна была действительно необычной. Бюро общественной безопасности уделяло особое внимание вопросам, связанным с семейным происхождением. То, что Мо Цзиньшэн стал

лейтенантом в столь юном возрасте, возможно, объяснялось его способностями, но он не мог отрицать своего семейного происхождения.

Линь Чу смогла все это понять, но ей и в голову не приходило, что фон Мо Цзиншэна настолько силен. Он был действительно сильным и прочным!

Она стала думать о серьезном лице, которое часто появлялось в новостях. Линь Чу почувствовала, что теперь ей стало трудно смотреть прямо в глаза Мо Цзиншэну.

Янь Бэйчэн думал о чем-то другом и не мог решить, стоит ли сообщать об этом Линь Чу.

Он и сам не был уверен в этом, но когда он подумал об отношении Мо Цзиншэна к Мо Цзиньси...

"Есть кое-что еще. Пока послушай меня", - сказал Янь Бэйчэн.

Линь Чу увидела, что его выражение лица вдруг стало торжественным, и сделала паузу. Она не могла не стать серьезной.

"Я думала, стоит ли мне говорить тебе или нет. Я подумала об этом только тогда, когда увидела, как Мо Цзиншэн относится к Мо Цзиньси. Это просто мысль. Доказательств нет, поэтому я боялся, что если я расскажу тебе об этом, ты начнешь слишком много думать об этом. Но поскольку это вопрос, связанный с Мо Цзиньси, я думаю, что вы захотите узнать. Правда это или нет, ты поймешь сам в своем сердце", - сказал Янь Бэйчэн.

"В чем дело? Ты говоришь так серьезно", - Линь Чу занервничал, услышав слова Янь Бэйчэна.

В тот момент, когда Янь Бэйчэн собирался сказать ей об этом, к ним подошли Мо Цзиншэн и Мо Цзиньси.

Янь Бэйчэну оставалось только опустить руки, и он сказал Линь Чу: "Я расскажу тебе позже, когда мы вернемся".

Когда Мо Цзиншэн привел Мо Цзиньси, они вчетвером вошли в ресторан.

Они не стали пользоваться главным входом. Вместо этого они пошли другим путем, так как в ресторане была еще одна дверь, специально предназначенная для Янь Бэйчэна.

Если бы они пошли через главный вход, то пришлось бы пройти через холл и переполненную столовую. Янь Бэйчэну не нравилась жара, исходившая из переполненного зала, а также пряные запахи от горячих блюд.

Ему казалось, что, как только он пройдет, его одежда покроется грязным запахом.

Поэтому здесь была еще одна прочная красная дверь, которая ничем не уступала двери главного входа. Ее открывали только тогда, когда приходили Янь Бэйчэн или его друзья.

Войдя в ресторан, все четверо не могли разглядеть, как должен был выглядеть зал. В нем не было ни малейшего оживления и шума, как в обычном ресторане горячих закусок. О том, что они находятся в ресторане хотпот, можно было судить только по витающему в воздухе пряному одурманивающему запаху.

Когда их привели в комнату в конце, они увидели, что комната была без украшений и отделана

тем же типом желтого палисандрового дерева. Даже лампа была похожа на дворцовый фонарь.

Глаза Мо Цзиньси расширились, и он не мог удержаться от восхищенного "вау", глядя на свои ноги.

Это было то, что Янь Бэйчэн попросил кого-то установить несколько месяцев назад. Это были куски квадратного стекла, соединенные металлическими рамами. Внутри она была заполнена водой, а в ней находились различные виды красивых кораллов, водорослей, моллюсков и морских звезд. Все они медленно плавали на дне. Время от времени под их ногами проплывали несколько рыб-клоунов.

Богатое разнообразие цветов у их ног было похоже на бонсаи, сделанные из драгоценных камней. Это было поистине ослепительно для глаз.

Мо Цзиньси захотелось сползти на пол, чтобы посмотреть на это, но он вдруг вспомнил, что не будет выглядеть спокойно. Тогда он выпрямился и со смиренным выражением лица выпрямился.

Мо Цзиншэн наблюдал за ним и разразился смехом.

"Подойди и сядь здесь. Ты сможешь смотреть, просто опустив голову", - сказал Янь Бэйчэн.

Мо Цзиньши уже собирался открыть рот и сказать, что ему неинтересно поднимать шум по пустякам.

Однако он не мог произносить такие пустые слова, поэтому он забрался на стул и продолжил смотреть вниз на плавающих вокруг рыб.

Когда прибор только установили, Янь Бэйчэн взял Линь Чу посмотреть на него. Тогда Линь Чу спросил его, почему он вдруг захотел установить такую вещь.

Янь Бэйчэн объяснил: "Когда родится ребенок, у нас будет еще одно место для игр. Когда в Подводном мире будет слишком много людей, мы сможем приводить его сюда, чтобы он играл. Здесь очень весело смотреть вниз, когда мы едим".

Линь Чу стало любопытно, будет ли Янь Бэйчэн в будущем вкладывать деньги во что-то похожее на Подводный мир, чтобы его ребенок мог играть в свое удовольствие.

Янь Бэйчэн попросил утку-мандариновку 1. Руки Мо Цзиньси были слишком короткими и недостаточно длинными, чтобы дотянуться до него.

Первоначально Линь Чу помогала Мо Цзиньси готовить для него мелко нарезанное мясо. Однако позже она обнаружила, что Мо Цзиншэн делал то же самое для Мо Цзиньси. Поэтому Мо Цзиньси не смог доест порцию, которую ему дали двое.

Линь Чу заметил, что Мо Цзиншэн с осторожностью менял палочки, когда готовил мясо для Мо Цзиньси.

Это было связано с тем, что он готовил мясо в кастрюле с пряностями, и если бы он использовал ту же палочку для приготовления в кастрюле с костяным супом, то она приобрела бы немного пряного вкуса. Более того, пряный вкус смешался бы с костным супом.

Янь Бэйчэн зачерпывал рыбные шарики на блюде Линь Чу, когда увидел, что Мо Цзиншэн

заботится о Мо Цзиньси. Он скрыл свое выражение лица и спросил: "Я слышал, что в последнее время вы искали ребенка?"

Янь Бэйчэн улыбнулся, приготовил для себя кусок говядины и продолжил: "А что? У тебя все еще есть долги с прежних лет?".

Мо Цзиншэн приостановил свое движение и положил аорту 1 на блюде Мо Цзиньси. Затем, полуулыбаясь, он ответил: "Вы быстро схватываете информацию".

"Не похоже, что вы это скрываете, и разве вы не сообщили об этом Нань Цзинхэну? Ты не сказал ему, что это конфиденциально, поэтому он не сразу сообщил нам", - сказал Янь Бэйчэн, делая глоток холодного чая.

"Это отродье", - слегка опустив голову, ошарашенно произнес Мо Цзиншэн. "Ему уже за тридцать, почему он до сих пор ведет себя так, будто он какой-то громкоговоритель и не может контролировать свой рот".

Янь Бэйчэн усмехнулся и продолжил: "Ты не сказал ему, что он не должен говорить другим. Этот его рот нуждается в настоящем замке. Если бы вы сказали, что это конфиденциально, он бы не проронил ни слова даже старушке в своем доме. Но раз вы этого не сделали, он, естественно, решил, что это не имеет значения. Поскольку скрывать все равно нечего. Это просто его поведение, и не то чтобы он распространял его повсюду. Он просто поставил в известность нескольких братьев, так что мы будем помнить об этом для вас".

Линь Чу слушала со стороны и не могла не смотреть на Мо Цзиншэна. По какой-то причине ее сердце замерло, когда она перевела взгляд на Мо Цзиньси. Затем ее мозг онемел от любопытного совпадения.

Она почувствовала, что между ними есть какая-то связь, глядя на то, как Мо Цзиншэн по непонятной причине обращается с Мо Цзиньси, но не решалась слишком много думать об этом.

Янь Бэйчэн заметил реакцию Линь Чу и, положив палочки для еды, тихо взял ее за руку.

Мо Цзиншэн попытался незаметно взглянуть на Мо Цзиньси и обнаружил, что тот тоже смотрит на него. Выражение его лица было великодушным, а в глазах было только любопытство, но никаких других эмоций в них не было.

Мо Цзиншэн отвел взгляд и сказал: "Я ищу ребенка. Ты еще помнишь моего брата?"

По какой-то причине выражение лица Мо Цзиншэна стало печальным, и даже выражение Янь Бэйчэна опустилось. "Цзиньюй, верно?"

Мо Цзиншэн не ответил, но это было равносильно его молчаливому согласию.

Янь Бэйчэн положил палочки и сказал глубоким голосом: "Я помню, что он тоже служил в полиции".

"Он был в оперативной группе по борьбе с наркотиками". Мо Цзиншэн сказал: "В то время крупнейший наркобарон страны приехал в город Б и хотел запятнать город Б. Полицейской команде пришлось послать человека под прикрытием. Ему не нужно было уходить. Хотя это

было 9 лет назад, положение моего отца не было низким. В полицейском управлении знали о личности Цзинъюя и не решились его отпустить. Кто бы мог подумать, что он будет держать все в тайне от семьи и сам подаст рапорт? Я тоже не одобрял этого. Если бы это был я, я не боялся бы опасности и охотно взялся бы за большое дело. Но если это бремя было возложено на моего младшего брата, я не мог этого одобрить".

"Я помню, что ты не в одном отделе с Цзинъюем. В то время ты еще капитан", - сказал Янь Бэйчэн.

Мо Цзиншэн кивнул: "В то время Цзинъюй только окончил школу полиции. Поскольку все знали, чьи мы сыновья, это сильно давило на него".

Мо Цзиншэн рассмеялся, и это прозвучало несколько самоуничижительно. Он продолжил: "Цзинъюй был молод и несколько нетерпелив. Он не мог выдержать такого давления и срочно хотел доказать, что достоин этого. Доказать, что даже если он не будет полагаться на свою семью, он сможет добиться успеха".

"Я тоже находился под таким же давлением, как и он, даже дольше. Поэтому я понимал, почему он так стремился выбрать такой опасный путь. Я был в полицейском участке, поэтому я был в курсе ситуации раньше, чем моя семья. Я мог бы справиться с этим делом, но он пришел ко мне и рассказал о своих амбициях, о давлении, которое на него оказывалось, и умолял помочь ему выполнить свои обязанности". Мо Цзиншэн отложил палочки для еды, левой рукой взял холодный чай и дважды глотнул. Затем, потеряв самообладание, он поставил чашку на стол. Однако это было вполне объяснимо.

"Я был убежден им. Теперь я ненавижу свое прошлое.

Почему я согласилась с ним? Почему я полагал, что понимаю, через что он проходит, и чувствовал, что это будет хорошо для него?" Мо Цзиншэн горько улыбнулся. "Я должен был посоветовать ему подождать. Ну и что, что люди разевают рты, что с того? Те люди, которые говорили о нас плохо, они просто завидуют нам, не так ли? Они не родились в такой семье. То, что мы родились в хорошей семье, было нашей удачей, и то, что нам было легче в плане работы и пребывания на земле, было нашим правом. Почему мы не можем этим воспользоваться? Более того, у нас есть наши возможности, мы бы знали, как мы справляемся со своей работой. Почему мы должны были заботиться о том, что говорят другие? Сейчас мы жалуемся, что наше семейное происхождение слишком велико, но если бы мы родились в обычной семье, нам пришлось бы всю жизнь бороться. Более того, результат борьбы на протяжении всей жизни в обычной семье может даже не сравниться с годом борьбы для тех, кто родился в великой семье. В результате мы будем завидовать тем, кто родился в хорошей семье".

Янь Бэйчэн, казалось, тоже погрузился в воспоминания. Он подумал о том импульсивном, полном амбиций юноше, который выглядел молодым и незрелым.

"Так всегда бывает в молодости", - немного задумчиво произнес Янь Бэйчэн.

"Поэтому позже он поступил так, как хотел. Но когда он уже собирался добиться успеха, его обнаружили. Его пытали, а потом бросили в водоем", - Мо Цзиншэн говорил все это в присутствии Мо Цзиньси, поэтому не решался говорить о подробностях.

Однако он никогда не забудет, как выглядел Мо Цзинъюй, когда его спасали.

В то время несколько человек отправились на водохранилище, чтобы порыбачить. Они обнаружили плавающий труп Мо Цзинъюя и сообщили об этом в полицию, и полицейские

приехали, чтобы спасти Мо Цзинъюя. Они обнаружили, что на Мо Цзинъюй не было ни единого шва одежды, а конечности на его теле были все еще целы.

Но на его теле отсутствовали куски плоти, и даже на первый взгляд можно было понять, что с него заживо содрали кожу.

Судмедэксперты сказали, что на его теле не было других смертельных ран, так что в конечном итоге он, должно быть, умер от боли.

Когда его бросили в водоем с ранами по всему телу, в раны попала инфекция, и все тело покрылось язвами. Оно даже распухло от волдырей. Только его лицо еще можно было узнать.

Хотя Мо Цзиншэн не сказал ничего особенного, Мо Цзиньси все еще был немного напуган, а его маленькое личико побледнело.

Мо Цзиншэн извиняюще положил Мо Цзиньси на колени и нежно погладил его, чтобы успокоить.

Было странно, что Мо Цзиньси стал меньше бояться, когда оказался на руках у Мо Цзиншэна.

Мо Цзиншэн замолчал, он не хотел говорить больше, так как боялся напугать ребенка.

Кто бы мог подумать, что Мо Цзиньси была той, кто потянул Мо Цзиншэна за рукав и сказал: "Дядя, ты можешь продолжать рассказывать, что случилось дальше. Тогда... тогда, что было дальше? Вы поймали плохого парня?"

Посмотрев на расстроенное лицо Мо Цзиньси, Мо Цзиншэн прикоснулся к нему и спросил: "Ты не боишься?".

"Я... я в порядке", - сказал Мо Цзиньси.

"Но все же есть вещи, которые детям слушать нежелательно", - сказал Мо Цзиншэн, внезапно вспомнив. Он не обратил внимания на эту деталь, когда говорил сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134111>